

"Хорошо, двадцатиминутный перерыв!"

"Хорошая работа и спасибо".

Я поклонился сотрудникам съемочной группы и отошел с их пути. Мы находились в публичной библиотеке, где вряд ли был включен кондиционер.

Как только я сел в предоставленное мне кресло, гримеры бросились поправлять мои волосы, которые были испорчены во время съемок. Женщина, которая выглядела немного старше меня, расчесывала мои волосы с ясным выражением лица, но когда я взглянул на нее, она начала краснеть. Та же реакция, что и у большинства людей.

Выглянув в окно, я увидел, как солнечные лучи припекают асфальт. Я ненавижу лето. Жарко, некомфортно и влажность была высокой. Зима была лучше.

Они сменили позицию съемки, когда я отдыхал, так что освещение было направлено на меня и отражало мое лицо в окне.

Очевидно, у моих матери и отца были лица, которые многие считали красивыми. Мои родственники говорили, что они были красивее всех остальных в их начальной школе, средней школе, старшей школе и университете.

Они оба создали меня, и, поскольку я был маленьким, меня душили любовью и давали все, что я просил.

То же самое было и с моей старшей сестрой и ее мужем, которые взяли меня к себе. Но они заперли меня и заточили в кладовке, где я никогда не видела солнечного света. Позже меня нашла полиция. Один из моих одиноких дядей посочувствовал мне и взял меня к себе, и я решила начать новую жизнь.

Я жил нормально, но все изменилось в последнем классе начальной школы. Мой отчим женился. Но человек, который стал моей новой "матерью", пытался относиться ко мне больше как к мужчине, чем как к сыну.

В конце концов, мой отчим узнал об этом, и она потерпела неудачу.

"Эй, не могу ли я попросить у Хино-куна его документы?"

"Ни в коем случае! Ты не можешь."

"Иии!? Разве ты не хочешь узнать его документы?"

"Хочу, но не рассердится ли на нас Сенпай?"

Я сдержал вздох, услышав шепот позади меня.

После расспросов полиция отвезла мою приемную мать в больницу и, в конце концов, в учреждение. Я думал, что это было очевидно. В конце концов, она стала воспринимать все, будь то живое или неживое, как "я".

Казалось, что человек, известный как мой приемный отец, был просто искренне хорошим человеком. Вместо того чтобы полностью выгнать меня из дома, чтобы избежать безумия своей жены, он купил мне квартиру и дал мне наследство моих родителей. Наконец, он дал мне свой номер телефона, сказал, что мы будем встречаться только в случае крайней необходимости, и ушел.

Честно говоря, я мало думал о нем, о моей приемной матери и обо всех тех людях, которые сходили с ума из-за меня.

Жить так было удобно, но я не думал об этом. Я даже не думал о тех одолжениях, которые другие делали для меня, потому что они случались постоянно.

Я просто смотрел на существ, которые стремились получить от меня признание.

Я начинал как ребенок-модель еще в начальной школе и просто плыл по течению до сих пор. Я был просто сторонним наблюдателем в своей собственной жизни.

Сегодняшний день ничем не отличался от других. Я встал, чтобы притвориться, что вышел в туалет, чтобы не давать им свою контактную информацию.

До возобновления съемок оставалось еще более десяти минут, так не мог же я передвигаться? Стараясь не отходить слишком далеко от места съемки, я подошел к секции кулинарных книг.

"Кулинария, ха..."

Еда меня ни капельки не интересовала. Меня раздражало даже есть. Не имело значения, вкусно это или нет. Поэтому я пил добавки и ел только тогда, когда это было необходимо для работы.

У меня не было особых предпочтений в еде, я просто не любил еду. Поэтому меня беспокоит, когда мне задают такие вопросы во время интервью в журналах. Обычно я спрашивал репортера, какие у него любимые блюда, и просто соглашался с ним, или мои коллеги отвечали, что мне нравится мясо. Вот так мне было неинтересно.

Мне казалось безумием тратить столько времени на приготовление чего-то, чтобы лишь на мгновение попробовать это.

Повернувшись, я увидел, что женщина-коллега оглядывается в поисках меня. Вот заноза в заднице. Когда я шагнула в книжный проход, чтобы спрятаться, я чуть не столкнулась с кем-то, увлеченно читающим книгу. Но они не бросили свою книгу и даже не заметили меня. Они просто продолжали увлеченно читать свою книгу... книгу по домашней кулинарии.

...Разве это та книга, которую кто-то читает так интенсивно?

Она выглядела так, словно наслаждалась историей. Хотя я и раньше читал фэнтези и удивлялся, что в них такого интересного. Но в обществе есть разные люди, которые находят забавными разные вещи. Есть и такие, как я. Эта особа, очевидно, была в меньшинстве людей, которым нравится читать кулинарные книги.

Я случайно взглянул на ее лицо и увидел, что ее глаза и губы изогнулись дугой, отражая истинно счастливое чувство. Черные волосы колыхались вокруг ключиц каждый раз, когда она переворачивала страницу, и время от времени она издавала невинные звуки удивления.

Счастливая. Нежная. Нежная.

Я не должен был понимать красоту цветов, но человек передо мной напоминал самый яркий из них.

В тот момент я впервые захотел увидеть кого-то больше

.

Я выдохнул перед домом кремового цвета с красной крышей. Схватив свой прохладный ящик с инструментами, я нажал на звонок на входной двери. Возле двери выстроились разноцветные цветочные горшки со съедобными травами, покачивающимися на ветру. Мне показалось, что это не совсем соответствовало табличке с надписью "Игараси".

"Привет!"

"Извините. Я здесь для проверки водоснабжения".

"Пожалуйста, подождите секундочку. Мама, здесь кто-то из водопроводной компании!"

Голос из домофона заставил мое сердце бешено биться. Я переставлял ноги, чтобы расслабить их. Сегодня супружеская пара в этом доме собиралась сесть в самолет, чтобы отправиться за

границу. Я подумал, что это хорошая возможность, когда услышал это возле окна на втором этаже. Это был мой шанс узнать их дочь - Мизуку - изнутри дома, а не только снаружи.

"С-извините за ожидание. Сейчас мама и папа немного заняты... Эм, что вам нужно было осмотреть...?"

Дверь открылась, явив фигуру той, о ком я так долго мечтал. Я опустил шляпу, сопротивляясь желанию обнять ее и забрать с собой домой. Она в замешательстве смотрела на меня, ее полураспущенные черные волосы колыхались.

"Раковина, таз с водой, туалет и ванна. Если есть другие места с водой, которые вы хотите, чтобы я посмотрела, я могу сделать и их".

"Хорошо, вот тебе тапочки".

Казалось, что ее родители были заняты подготовкой к отъезду за границу. Я видел пот на лбу Мизуки, когда она приглашала меня зайти в дом. Рабочая одежда и шляпа, которые были на мне, напоминали о компании по производству воды, но я волновался, так как цвета немного отличались. Она, казалось, не заметила.

"О, спасибо за вашу службу".

"Извините за беспорядок".

Когда я проходил мимо гостиной через коридор, я мог видеть, как ее родители упаковывали свои ручные сумки. Вероятно, они были заняты работой до вчерашнего дня и не успели собрать вещи до сегодняшнего утра. Ее родители всегда были заняты работой. Из того, что она говорила раньше, я догадался, что она научилась готовить для этих двоих.

"Эм, наша кухня находится в задней части столовой..."

За столом в столовой были места для четырех человек. До сегодняшнего утра там сидели трое, но после сегодняшнего дня в течение следующих трех лет Мизука будет одна. Она будет жить одна, потому что ее родителей перевели после того, как она сдала экзамен в средней школе. Ей не на кого было положиться, так как бабушка и дедушка жили в трех станциях от нее, а двоюродная сестра была занята воспитанием своих детей.

Бедная Мизука.

Мне было жаль ее, но я должен был воспользоваться этой возможностью.

"Ты можешь помочь своим родителям, если тебе нужно". сказал я Мизуке, которая была рядом

со мной, пока я делал вид, что проверяю ванную на втором этаже.

"А?"

"Похоже, они готовились к какой-то поездке... Я дам тебе знать, когда закончу осмотр".

"Большое спасибо. Пожалуйста, извините меня."

Я был рад видеть Мизуку, но я не мог работать, если она все время находилась рядом со мной. Но она приняла мои слова за доброту, поклонилась и пошла к своим родителям.

Я достал из ящика с инструментами приспособление и прикрепил его к нижней части кухонной стойки. В гостиной были люди, так что эта комната подождет до следующего раза. Я заглушил шаги и установил их в комнатах, и моя работа была закончена довольно легко. Видео- и звукозапись была идеальной. Последней я вошел в комнату Мизуки и проверил, нет ли там ничего странного.

Ее родители, вероятно, любили мебель из теплого дерева. В ее комнате было такое же ощущение, как в гостиной. Но я был рад увидеть следы от кулинарных журналов на ее книжной полке. Рядом лежала новая униформа. Я с глубоким чувством прикоснулся к эмблеме на груди.

"Мы идем в одну и ту же среднюю школу".

Кажется, я сошел с ума с того дня, когда нашел Мизуку в библиотеке.

Выяснив ее личность незаконными методами, я узнал, в какую старшую школу она хочет пойти, ее квалификацию, и сам поступил в ту же школу. Я так хотел пойти в старшую школу вместе.

Можно ли мне обнять ее форму? Но было бы неправильно помять то, что было выглажено с такой тщательностью. Я вышел из ее комнаты и спустился по лестнице с легким чувством сожаления, увидев, что Мизука только что вышла из гостиной.

"Я закончил осмотр раковины наверху".

"Большое спасибо. Следующая раковина находится здесь. Немного трудно понять, где она находится..." Она сказала и повела меня по коридору, обратившись к стене в конце. Это была раздвижная дверь, за которой виднелась ванная комната. С первого взгляда было трудно понять, что это ванная. Вероятно, это была работа ее родителей, которые были дизайнерами интерьеров.

Мне даже не пришло в голову добавить в ванную больше кранов. Видео в реальном времени уже передавалось на мой мобильный телефон и компьютер через окно в саду, соединенное с ванной, а в коридоре их было предостаточно.

"Мы выходим, Мизука!"

Казалось, пришло время отъезда ее родителей.

"Не стесняйтесь. Я позвоню тебе, если что-то будет не так".

"Тогда извините...!"

Я слышал, как Мизука трусцой бежит к входной двери. Увидев возможность, я пробрался в гостиную, чтобы установить оборудование, которое не смог установить раньше.

Стены были увешаны сувенирами от ее родителей, которые часто путешествовали за границу. Все они были амулетами для здоровья и счастья дочерей и детей, а фотографии между ними рассказывали о том, с какой заботой они воспитывали ее.

Но как бы хорошо они ее ни воспитывали, я все равно считал, что это плохо, что они уехали за границу и оставили ее одну.

В конце концов, в доме уже был кто-то вроде меня.

Мизука вошла в гостиную, извиняясь за то, что произошло. Но извиняться должна была я. Даже эта ситуация сейчас была записана и отправлена мне.

"Эм, ты хочешь пить?"

"А?"

Прежде чем я успел ответить, Мизука была на кухне, доставая из холодильника чайник с ячменным чаем. Я слышал прохладный, мелодичный звук льда. Наконец, она протянула стакан с ячменным чаем, который она налила. Когда я брал у нее стакан, наши руки соприкоснулись. "Ой, простите!" Она извинилась, но продолжала держать руку на стакане, так как он был стеклянным. Я тоже извинился, глядя на нее сверху вниз.

"Ну тогда спасибо за напиток".

Мизука засмеялась, как бы соглашаясь.

Вечером, закончив работу, я вышел из дома Мизуки. Пока я шел по тускло освещенному жилому району, я проверил свой телефон, и он завибрировал. Я получил рабочее сообщение от своего менеджера.

Недавно прошла фотосессия постера и интервью для драмы, которая выйдет в эфир осенью. Было приложено изображение с первой страницы журнала, который выйдет на следующей неделе. Я чуть не рассмеялась от огромной разницы между той фотографией, где я в розовом для модного журнала, ориентированного на старшеклассниц, и нынешней мной в рабочей одежде и шляпе.

"Интересно, купит ли Мизука это..."

Сбоку от изображения меня в фирменной одежде, которая будет выпущена летом, были большие буквы с надписью "Весенние блюда для самосовершенствования! Простые в приготовлении блюда мировой кухни!" Похоже, что известный исследователь кухни собрал вместе кучу заморских рецептов, которые будут просты даже для новичков. Мизука не покупала журналы мод и не интересовалась одеждой, но она часто смотрела на кулинарные книги.

Я представлял, как она покупает их и рассматривает иллюстрации. Это заставляло мое сердце трепетать. Потому что она очень любила готовить и была из тех, кто в перерывах между подготовкой к экзаменам бегают в библиотеку за кулинарными книгами. Но церемония поступления была на первом месте. Спрятав улыбку под шляпой, я пошла по темной дороге.

День вступительной церемонии был лучшим днем для встречи: светила небесная погода, а лепестки цветущей поздней сакуры танцевали на ветру.

Но, несмотря на то, что камера наблюдения в подъезде подтвердила, что она выходит из дома, я не смог найти ее здесь. Я хотел попробовать установить с ней контакт, притворившись, что спрашиваю дорогу. В ворота школы вбегали новые ученики, а вдоль дороги росли цветущие вишневые деревья. Я почувствовал раздражение, когда заметил, что одна ученица смотрит на меня.

Притягательный взгляд - это то, что они просто не могли скрыть. Скорее всего, она думала, что поступает умно и что я ничего не замечу, но я заметил. И я очень хорошо понимал разницу между тем, кто действительно заботится обо мне, и тем, кто просто хочет тайком сфотографироваться. Пока я возился с часами и сожалел, что не поставил прослушку в форме Мизуки, рядом со мной раздался голос: "Юсуке-кун, верно?".

"Я тоже хочу стать моделью, как и ты, Юсуке-кун... Меня зовут Сасаки Юри. Мы учимся в

одной школе... верно?".

Я повернулся и увидел рядом с собой хрупкую ученицу. У нее была новая форма, так что она, должно быть, тоже была первокурсницей. Казалось, она была довольна моим коротким ответом: "Верно", но мое сердце похолодело. Мне не нужно было смотреть человеку в глаза, чтобы понять, серьезно ли он мечтает стать моделью или просто лжет, чтобы попасть в индустрию. Все дело было в форме тела и осанке.

Для начала, чтобы стать моделью, не обязательно было быть стройной, достаточно было иметь фигуру, которая дополняла бы одежду, которую вы носили. Затем, если вы не исправляете свою осанку в повседневной жизни, вы ни за что не сможете выдержать долгие часы фотосессии. Я мог сказать, что эта студентка Сасаки передо мной лжет, потому что ее центр тяжести был смещен. Такие хитрые люди хорошо умели отталкивать других и тянуть их вниз.

Я уже знал, что учусь в одном классе с Мизукой. Список классов был вывешен в бюллетене на входе в школу, но благодаря моему влиянию я смог увидеть его раньше других учеников. Если мне не изменяет память, эта девочка училась в нашем классе. Через два места справа от Мизуки.

"Эм, а ты разве не идешь? Не хотите..."

"Извините, я жду звонка с работы. Пока."

Учитель потянулся в карман и достал что-то. Он положил ключ поверх пачки записок.

"Это ключ от одной из пустых классных комнат. Не стесняйтесь использовать его во время обеда, когда вы опаздываете или когда вам нужно убить время перед работой."

"Что..."

"Вся эта болтовня в столовой, вероятно, мешает есть. Так что, вероятно, теперь тебе придется покупать бенто. Ну, я никому не скажу, но я подумал, что по крайней мере дам тебе что-нибудь, чтобы помочь".

Когда я ходил в столовую, там, конечно, царил хаос. Это было просто потому, что я был там. Кроме того, из всех студентов, которые пользовались кафетерием, только половина обедала, и хотя им разрешалось приносить свою еду, это было бы проблемой для руководства, если бы они отпустили меня бесконтрольно. В конце концов, это довольно эгоистично - толпиться в проходах. Когда я предупредил этих студентов об этом раньше, они говорили глупости вроде: "Хино-кун такой крутой, когда он серьезен" и "Юсуке наказал меня!" и не проявляли никаких признаков изменения.

"Мне жаль."

"На самом деле тебе не нужно извиняться. Они все старшеклассники, они могут сами отвечать за свои поступки".

Учительница вздохнула и ушла. Я поклонился и начал идти по коридору. Звук, исходящий от прослушки, которую я прикрепил к пиджаку Мизуки в классе, звучал почти так же, как и окружающая меня обстановка. Должно быть, мы уже близко. В таком темпе я встречу Мизуку. Поскольку она добрая, она точно поможет мне. Может, мне стоит оставить отпечатки пальцев? Я улыбнулся, ускоряя шаг.

Я больше не мог ходить в кафетерий. Но теперь у меня был ключ от пустого класса. Это был мой шанс. Если я не могу воспользоваться кафетерием, то и Мизука не сможет. Если я все хорошо спланирую, то смогу сделать так, что мы будем обедать вместе в пустом классе.

Сегодня был урок кулинарии. Значит, я произведу впечатление, съев то, что приготовила Мизука, а потом попрошу ее сделать для меня бенто...?

Вчера Мизука узнала о драме, в которой я буду участвовать. Я скажу, что слишком занята работой, чтобы готовить себе еду. Она любит готовить, но это бремя может оказаться для нее слишком тяжелым, поэтому я должен сузить ее возможности. И тут я понял.

Секретная фотография. Я мог бы сказать, что не могу пользоваться магазином из-за неудачного опыта в этом деле. Мне просто показалось это неприятным, но я притворюсь испуганным. Я дам ей деньги в качестве вознаграждения и дам ей понять, что это подработка, чтобы она привыкла делать мне бенто.

Я просто должен поддержать ее, чтобы это не было обузой. Таким образом, я смогу оправдать свои действия из-за чувства вины за то, что всегда заставлял ее готовить для меня.

Почему я не подумал об этом раньше? Если бы я придумал это раньше, я бы не потратил впустую целую неделю. Стиснув зубы, я поспешил расслабить выражение лица. Я скоро увижу Мизуку. Сначала я сброшу отпечатки. Тогда она сможет снова узнать о моем существовании.

Даже Мизука сказала, что важно провести подготовительную работу заранее.

Поэтому я ждал ее за углом, сдерживая свое нетерпение.

<http://tl.rulate.ru/book/70491/1886027>